

Научная статья

УДК 343.121

DOI 10.33184/pravgos-2022.1.8

Лифанова Марина Владиславовна

Башкирский государственный университет, Уфа, Россия,

lifanova2009@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6944-8338>

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СТАТУСА ЗАЩИТНИКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. Актуальной задачей Российской Федерации на современном этапе является неуклонная реализация принципов уголовного судопроизводства. В этой связи правовой статус защитника вызывает интерес научного сообщества процессуалистов и обуславливает существование противоречивых мнений по вопросам подхода к определению природы защитника, субъектного состава защитников, круга участников уголовного судопроизводства, которые могут пользоваться услугами защитника. Статья посвящена исследованию категории «защитник» в уголовно-процессуальном законодательстве. Цель: выработать научно обоснованные предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, применимые к статусу защитника в уголовном судопроизводстве. Методы: при проведении исследования использовались методы анализа и синтеза, а также сравнительно-правовой, формально-юридический и системно-функциональный. Результаты: одним из спорных вопросов в сфере функционирования института защитника в уголовном судопроизводстве следует признать определение его правового статуса. На основе анализа действующего законодательства и научной литературы обосновывается вывод о необходимости внесения изменений в ч. 1 и 2 ст. 49 УПК РФ.

Ключевые слова: защитник, адвокат, право на защиту, квалифицированная юридическая помощь, дополнительный (субсидиарный) защитник

Для цитирования: Лифанова М.В. Актуальные вопросы статуса защитника в уголовном судопроизводстве современной России / М.В. Лифанова // Правовое государство: теория и практика. – 2022. – № 1. – С. 116–129. DOI 10.33184/pravgos-2022.1.8.

Original article

Lifanova Marina Vladislavovna

Bashkir State University, Ufa, Russia, lifanova2009@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-6944-8338>

CURRENT ISSUES RELATING TO THE DEFENDER'S STATUS IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN MODERN RUSSIA

Abstract. The current challenge for the Russian Federation is the steady implementation of the principles of criminal procedure. In this connection, the defender's legal status arouses the interest of the scientific community of processualists and leads to the existence of conflicting opinions on the question of determining the nature of the defender, the composition of the defense counsel and the number of participants in criminal proceedings, who can use defender's services. The article is devoted to the study of the category of «defender» in the criminal procedure legislation. *Purpose:* to develop scientifically based proposals for the improvement of criminal procedure legislation applicable to the defender's status in criminal proceedings. *Methods:* The study uses analytical and synthesizing techniques as well as comparative legal, formal legal and systemic functional methods. *Results:* the determination of the defender's legal status in criminal proceedings should be recognized as a contentious issue. Based on the analysis of the current legislation and scientific literature, it is concluded that amendments should be made to parts 1 and 2 of Art. 49 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Keywords: defender, lawyer, right to defense, qualified legal assistance, additional (subsidiary) defender

For citation: Lifanova M.V. Current issues relating to the defender's status in criminal proceedings in modern Russia. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika* = *The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2022, no. 1, pp. 116–129. DOI 10.33184/pravgos-2022.1.8. (In Russian).

Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту в соответствии со ст. 16 УПК РФ является базовым принципом уголовного судопроизводства. Он закреплён не только в национальном законодательстве Российской Федерации, но и в нормах международного права. В соответствии со ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах каждый обвиняемый вправе защищать себя лично или пригласить выбранного им для этой цели защитника. В случаях, когда этого требуют интересы

правосудия или у обвиняемого отсутствуют средства для оплаты, защитник должен быть предоставлен ему государством на безвозмездной основе¹.

В соответствии с нормами международного права получение профессиональной и квалифицированной помощи в уголовном судопроизводстве – неотъемлемое право подозреваемого, обвиняемого, подсудимого. Оно не может быть ограничено какими-либо условиями или поставлено в зависимость от материального положения субъекта.

Профессиональная защита важна на всех стадиях уголовного судопроизводства. Вопросы о понятии защиты, статусе защитника, его процессуальных правах и возможностях всегда находились под пристальным вниманием российских ученых. Потребность в исследовании разнообразных аспектов профессиональной защиты остается актуальной в настоящее время. В значительной степени это обусловлено необходимостью реализации принципа состязательности и равноправия сторон, а также интересами защиты прав граждан, общества и государства в уголовном судопроизводстве.

Статус защитника в уголовном процессе совершенствуется. В частности, существенно расширены его возможности по сбору доказательств и проведению адвокатского расследования. Все изложенное делает актуальным исследование вопросов определения природы защитника, субъектного состава защитников, круга участников уголовного судопроизводства, которые могут пользоваться услугами защитника.

Право на защиту, являясь конституционным правом, обеспечивается государством, обуславливает качественное правосудие по уголовным делам и предполагает два взаимосвязанных права: осуществлять защиту самостоятельно (лично) и пользоваться услугами профессионального защитника (адвоката).

Как следует из ч. 1 ст. 49 УПК РФ, защитник – лицо, «осуществляющее в установленном настоящим Кодексом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу». Такое определение защитника не соответствует современным реалиям и нуждается в уточнении.

УПК РФ, с одной стороны, не ограничивает круг лиц, которые могут выполнять функцию защитника в уголовном судопроизводстве, с другой стороны, сужает рассматриваемое понятие, указывая только на подозреваемых и обвиняемых и не упоминая, что другим участникам судопроиз-

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах : принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс] // ООН : сайт. URL: [https:// www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml) (дата обращения: 21.01.2022).

водства, чьи права в той или иной степени затрагиваются уголовным преследованием, также необходима защита.

Еще в 2000 г. Конституционный Суд РФ указал: «Поскольку конституционное право на помощь адвоката (защитника) не может быть ограничено федеральным законом, то применительно к его обеспечению понятия "задержанный", "обвиняемый", "предъявление обвинения" должны толковаться в их конституционно-правовом, а не в придаваемом им УПК РСФСР более узком смысле»¹. В связи с этим правоприменителям было предложено при решении вопроса о праве на защиту исходить не из формального процессуального положения участника судопроизводства, а из его фактического положения. Соответственно, рекомендовалось учитывать, затрагиваются ли уголовным преследованием права и свободы конкретного лица.

Эта позиция поддержана Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве». Верховный Суд РФ указал, что право на защиту имеет любое «лицо, права и свободы которого существенно затрагиваются или могут быть существенно затронуты действиями и мерами, свидетельствующими о направленной против него обвинительной деятельности, независимо от формального процессуального статуса такого лица»².

На основании сказанного предлагаем изложить ч. 1 ст. 49 УПК РФ в следующей редакции: «Защитник – лицо, осуществляющее в установленном настоящим Кодексом порядке защиту прав и интересов лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование, и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу».

Другой проблемой является степень профессионализма защитника. В связи с этим встает вопрос: может ли быть допущен в качестве защитника субъект, не являющийся профессионалом, то есть не адвокат или вовсе не юрист? В международных актах этот вопрос никак не разрешается, лишь указывается на то, что защитником может быть лицо, выбранное са-

¹ По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова : постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 г. № 11-П [Электронный ресурс] // Конституционный Суд РФ : сайт. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30320.pdf> (дата обращения: 20.01.2022).

² О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 [Электронный ресурс] // Верховный Суд РФ : сайт. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/8439/> (дата обращения: 21.01.2022).

ним подзащитным¹. Акцента на профессионализме защиты или уровне квалификации защитника не делается. В соответствии с ч. 2 ст. 49 УПК РФ к участию в уголовном деле в качестве защитника может быть допущен не только адвокат, но и «один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый». Таким образом, защитником может быть как профессиональный адвокат, сдавший квалификационный экзамен и подтвердивший свою компетентность, так и вовсе не юрист.

Понятие профессиональной защиты в действующем уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует. Однако исходя из понятия «профессионализм» можно заключить, что профессиональная защита предполагает систематическое осуществление указанной деятельности с соблюдением всех стандартов и предъявляемых нормативных и методических требований, включая требования этические, результативность деятельности, а также ее возмездность.

В Российской Федерации единственным профессиональным представителем стороны защиты является адвокат. Профессионализм адвоката гарантируется целым рядом организационных мер, обуславливающих получение этого статуса: требования к стажу претендента на статус адвоката, к отсутствию у него судимости, положительный результат сдачи квалификационного экзамена, в процессе которого проверке подлежат не только знания будущего адвоката, но и его профессиональные навыки и умения, связанные, например, с составлением процессуальных документов, определением тактики и стратегии защиты по уголовному делу.

Профессионализм защиты, осуществляемой адвокатом, обусловлен также возможностью применения к нему мер дисциплинарной ответственности в случаях нарушения законов Российской Федерации, некачественного выполнения своих профессиональных обязанностей.

Таким образом, адвокат, как носитель юридических знаний, способен квалифицированно оказать юридическую помощь. Именно адвокат может грамотно разработать тактику и стратегию защиты, разъяснить подзащитному его процессуальные права и обязанности, профессионально составить необходимые заявления и ходатайства, оказать помощь в выдвижении версий защиты и сборе необходимых доказательств, определить способы и приемы защиты.

Вместе с тем в соответствии с ч. 2 ст. 49 УПК РФ функцию защитника может выполнять не только адвокат как член профессионального сообщества но и субъект, таковым не являющийся. Непрофессиональный защитник допускается к участию в деле только по ходатайству подозреваем-

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах.

мого, обвиняемого, который должен понимать все риски непрофессионального подхода к защите по уголовному делу. Причем при производстве у мирового судьи указанные лица допускаются вместо адвоката, а в остальных случаях – наряду с адвокатом.

В научной литературе по этому поводу вполне обоснованно указывается, что ходатайства о допуске в качестве защитников близких родственников нередко заявляются с целью получения возможности неограниченного количества свиданий [1, с. 231]. Кроме того, абсолютно противоречива и нелогична формулировка «один из близких родственников обвиняемого или иное лицо», поскольку если в качестве защитника, в принципе, может быть допущено любое иное лицо, не совсем понятно отдельное упоминание о близком родственнике.

Как следует из Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве», при разрешении ходатайства о допуске в качестве защитника лица, не являющегося адвокатом, суду следует помимо согласия будущего защитника проверять отсутствие обстоятельств, исключающих его участие в производстве по уголовному делу, а также учитывать сложность и особенности обвинения и наличие у этого лица возможности эффективно и квалифицированно осуществлять защиту прав обвиняемого.

В этой связи судами оценивается такой критерий, как возможность оказывать юридическую помощь. УПК РФ не предусматривает критериев такой «возможности», поэтому суды ограничиваются проверкой диплома о высшем юридическом образовании (с указанием на квалификацию «юрист») и опыта работы в сфере юриспруденции [2, с. 17]. Нам представляется, что этого абсолютно недостаточно для решения вопроса о возможности и способности оказывать юридическую помощь. Близкий родственник или иное лицо, о допуске которого в качестве защитника ходатайствует обвиняемый, в большинстве случаев не обладает нужным объемом знаний, не имеет необходимых практических навыков и квалификации и, главное, в отличие от адвоката, не несет никакой ответственности за качество оказываемых им юридических услуг. Соответственно, результаты такой защиты могут оказаться весьма невысокими.

Мнения по вопросу о привлечении к участию в уголовном деле дополнительного (субсидиарного) защитника в научной литературе разделились.

Часть авторов настроены весьма категорично и полагают, что следует отказаться от самой возможности допуска в качестве защитников любых иных лиц кроме профессиональных адвокатов [3; 4]. Основными доводами

являются непрофессионализм «иных лиц», отсутствие у них необходимых юридических знаний и опыта их применения в уголовно-правовой сфере, необходимость создания единой стандартизированной сферы оказания квалифицированной юридической помощи, а также невозможность контроля качества оказания юридической помощи и сохранения адвокатской тайны [5, с. 13–14]. При этом нередко ссылаются на зарубежный опыт. К примеру, УПК Республики Армения (ст. 69) разрешает выступать в качестве защитника только адвокату. УПК Кыргызской Республики термин «защитник» не использует вовсе, заменив его на «адвокат» (ст. 49–52). Только адвокатом может быть защитник по УПК Украины.

Эта позиция была положена в основу проекта Федерального закона об оказании квалифицированной юридической помощи в РФ 2008 г., который многие специалисты критиковали за создание «адвокатской монополии» на защиту и представительство в судах.

Принятие такого закона способствовало бы повышению уровня правовой защиты населения, поскольку позволило бы не допустить к осуществлению защиты низкоквалифицированных и недобросовестных юристов, незаинтересованных в результатах защиты, но стремящихся заработать на оказании юридических услуг населению. В конечном итоге это способствовало бы развитию института адвокатуры в Российской Федерации и созданию механизма (системы) оказания профессиональной и квалифицированной юридической помощи населению.

Другие ученые, признавая право обвиняемого пользоваться помощью непрофессионального защитника, указывают на необходимость совершенствования этого института, предлагают, например, составить перечень лиц, которые могут выступать в роли дополнительного (субсидиарного) защитника, или определить критерии, на основе которых суды смогут решать вопрос о его допуске к участию в деле. Предлагается также расширение возможностей дополнительного защитника и законодательное закрепление возможности его участия наряду с адвокатом на стадии предварительного расследования [5; 6; 7].

В соответствии со ст. 48 Конституции РФ «каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи». Следовательно, право на защиту в конституционно-правовом смысле предполагает не просто юридическую помощь, а помощь квалифицированную. Это означает, что право обвиняемого на защиту не дает ему возможности выбирать в качестве защитника любое лицо исходя из собственного усмот-

рения и «не предполагает участия в уголовном процессе любого лица в качестве защитника»¹.

Таким образом, непрофессиональный защитник должен быть способен к оказанию квалифицированной юридической помощи. В этой связи в уголовно-процессуальном законе должны быть закреплены конкретные требования к таким лицам, позволяющие достоверно установить такую способность.

Сложность проблемы обусловлена еще и тем, что в действующем законодательстве отсутствует понятие «квалифицированная юридическая помощь». Этот термин вызывает затруднения и у ученых, и у практических работников.

В научной литературе высказывались предложения о принятии Федерального закона «О квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации» [8, с. 8–14]. Проект закона был разработан в 2008 г., но не был принят, а рассматриваемый термин до сих пор нормативно не закреплен. Большинство ученых исходят из личностных характеристик субъекта оказания юридической помощи, абсолютно обоснованно увязывая ее качество со знаниями, навыками, опытом и профессионализмом, а также указывают на дееспособность, отсутствие судимости и отсутствие таких фактов, как прекращение профессионального статуса (адвоката, судьи и т. п.) в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением своих профессиональных обязанностей, нарушением закона и этических норм.

Так, по мнению Т.В. Записной, юридическая помощь будет рассматриваться как квалифицированная, если оказывается лицом, обладающим необходимой компетентностью в этой сфере и несущим ответственность за предпринимаемые действия и решения, а также имеющим на это право [9, с. 20].

К.В. Смирнов обращает внимание на такие аспекты квалифицированной юридической помощи, как обязанность субъекта, ее оказывающего, подтвердить свои знания и навыки, наличие высшего юридического образования и стажа юридической деятельности, ответственность за качество оказываемых услуг, совершенствование адвокатом своих знаний и навыков [10, с. 84–91].

¹ По делу о проверке конституционности статей 50 и 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю.Ю. Кавалерова : постановление Конституционного Суда РФ от 17.07.2019 № 28-П [Электронный ресурс] // Конституционный Суд РФ : сайт. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision415633.pdf> (дата обращения: 20.01.2022).

По мнению Е.В. Виноградовой и С.А. Виноградовой, вопрос квалификации защитников должен находиться «в сфере государственного контроля, что предполагает необходимость создания единой системы профессиональных стандартов – требований к качеству подготовки специалистов, которые вправе ее оказывать» [11, с. 29].

Мы полагаем, что квалифицированная юридическая помощь должна быть гарантирована государством, соответственно, вопросы качества ее оказания должны находиться под государственным контролем. Она может быть оказана только лицом, имеющим соответствующий уровень образования, профессиональные навыки и опыт работы в уголовно-правовой сфере. Лишь в случае соответствия указанным требованиям субъект имеет возможность и способен качественно осуществлять защиту. Хотя еще раз хочется подчеркнуть, что формальных критериев для достоверной оценки возможностей и способностей субъекта оказывать качественную юридическую помощь недостаточно. К сожалению, бывают случаи, когда лица, имеющие статус адвоката и сдавшие квалификационный экзамен, по тем или иным причинам оказываются неспособными к такой работе.

Мы согласны с тем, что подтверждением наличия у лица знаний в области права служит диплом о высшем юридическом образовании, а также документы, подтверждающие наличие у данного лица опыта работы по юридической специальности либо прохождение им соответствующей стажировки [12, с. 148]. Судебная практика в настоящее время исходит именно из этих критериев. Однако, как мы уже отмечали, этих формальных критериев явно недостаточно для решения вопроса о способности субъекта оказывать квалифицированную помощь и, соответственно, осуществлять квалифицированную защиту по уголовным делам.

Защита по уголовным делам сложна и обладает определенной спецификой, каждое уголовное дело уникально, что требует от защитника не только теоретических знаний, но и практических навыков, а также опыта. Неслучайно адвокаты, прежде чем сдать квалификационный экзамен и получить этот статус, проходят стажировку, а адвокатское сообщество следит за качеством оказываемых услуг.

Таким образом, оказание квалифицированной юридической помощи по уголовным делам возможно только при соблюдении определенных требований, предъявляемых к лицу, эту помощь оказывающему.

Во-первых, защитник должен обладать определенным объемом знаний и навыков. В современных реалиях предъявления диплома о высшем юридическом образовании и документов, подтверждающих стаж работы по юридической специальности, недостаточно для констатации этого факта. Подтвердить свои знания и навыки можно лишь в рамках профессио-

нального квалификационного экзамена. Соответственно, суд, допуская к участию в деле непрофессионального защитника, ориентируясь при этом только на диплом и наличие опыта работы по юридической специальности, не может достоверно знать, способен ли близкий родственник или иное лицо осуществлять в установленном законом порядке защиту прав и интересов обвиняемого.

Во-вторых, несмотря на уникальность защиты по каждому уголовному делу, защитник не может действовать произвольно. В своей работе он должен учитывать Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, который представляет собой алгоритм действий защитника в конкретных ситуациях¹. Стандарт содержит минимальные требования к деятельности адвоката, но не ограничивает его в определении тактики и стратегии защиты, ее целей и задач, а также в выборе конкретных средств и приемов защиты (за исключением тех, которые запрещены действующим законодательством). Непрофессиональные защитники, в отличие от адвокатов, Стандарта придерживаться не обязаны и в большинстве случаев не знают о его существовании.

В-третьих, защитник должен нести ответственность за качество оказываемой юридической помощи, а также за своевременность ее оказания. В уголовном судопроизводстве ошибка защитника может очень дорого обойтись подзащитному. Защитники-неадвокаты к дисциплинарной ответственности даже за грубейшие нарушения привлечены быть не могут.

И наконец, если адвокаты – профессиональные защитники при оказании ими юридической помощи обязаны руководствоваться нормами профессиональной этики, установленными Кодексом профессиональной этики адвоката², то иные лица, допущенные судом в качестве защитников, такой обязанности не несут, а в большинстве случаев и не представляют себе, какими этическими нормами определяется деятельность защитника. Вместе с тем соблюдение этических норм в такой сложной сфере, как уголовное судопроизводство, весьма важно, поскольку именно они обеспечивают справедливость в деле расследования преступлений и вынесения при-

¹ Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве : принят 20.04.2017 VIII Всероссийским съездом адвокатов [Электронный ресурс] // Федеральная палата адвокатов РФ : сайт. URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-of-the-congress/standard-implementation-of-a-defence-counsel-in-criminal-proceedings/> (дата обращения: 20.01.2022).

² Кодекс профессиональной этики адвоката : принят 31.01.2003 I Всероссийским съездом адвокатов [Электронный ресурс] // Федеральная палата адвокатов РФ : сайт. URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-of-the-congress/the-code-of-professional-ethics-of-lawyer/> (дата обращения: 20.01.2022).

говоров. Нравственная оценка действий защитника переплетается с их законодательной оценкой и обуславливает доверие к защитнику.

Все изложенное, по нашему мнению, позволяет прийти к выводу о необходимости участия в качестве защитников только профессионалов, то есть адвокатов. Это правило позволило бы гарантировать оказание защитником именно квалифицированной юридической помощи. В этой связи предлагаем внести соответствующие изменения в ч. 2 ст. 49 УПК РФ, исключив возможность участия в качестве защитников близких и иных лиц.

В заключение хотелось бы отметить, что конечной целью должно стать создание в Российской Федерации эффективной системы оказания квалифицированной юридической помощи. В современной России система юридических услуг представлена, с одной стороны, адвокатами, являющимися членами профессионального сообщества, прошедшими квалификационный отбор и подчиняющимися нормам корпоративной этики, с другой стороны, юристами, оказывающими юридическую помощь, но не имеющими статуса адвокатов. Их деятельность сложна для правового регулирования и стандартизации. Вместе с тем в соответствии с Конституцией РФ государство обязано обеспечить доступ к юридической помощи всем в ней нуждающимся, в том числе за счет бюджетных средств – гражданам, не способным эту помощь оплатить самостоятельно. Представляется, что при решении этого вопроса целесообразно опираться на профессиональные сообщества юристов.

Список источников

1. Попов А.М. Защитник, кто он: адвокат, юрист, близкий родственник? / А.М. Попов, М.А. Ментюкова // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 3. – С. 228–234.
2. Искевич И.С. Научно-практический аспект правового регулирования института защитника в уголовном процессе / И.С. Искевич, О.В. Моисеева // Право: история и современность. – 2021. – № 1 (14). – С. 16–26.
3. Беляева Е.С. Проблема участия «иногo» лица в качестве защитника в уголовном судопроизводстве / Е.С. Беляева, А.В. Ципелева // Отечественная юриспруденция. – 2020. – № 3 (42). – С. 42–43.
4. Попов В.С. Субъекты уголовно-процессуальной защиты: «адвокаты» и/или «один из близких родственников обвиняемого или иное лицо» / В.С. Попов // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 6. – С. 233–238.

5. К вопросу об оценке обоснованности доводов против введения «адвокатской монополии» в Российской Федерации / И.А. Громов, П.М. Добрынин, И.А. Косарев, А.В. Рагулин // Евразийская адвокатура. – 2017. – № 4 (29). – С. 11–21.

6. Шигуров А.В. Проблемы допуска защитника-непрофессионала к участию в уголовном судопроизводстве / А.В. Шигуров, Е.С. Зимица // Новый университет. Серия: Экономика и право. – 2015. – № 5 (51). – С. 81–83.

7. Артамонова Е.А. А нужен ли на следствии защитник неадвокат? / Е.А. Артамонова // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2019. – № 33. – С. 60–68.

8. Бондарь О.Н. Квалифицированная юридическая помощь – конституционная гарантия судебной защиты прав и свобод человека и гражданина РФ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / О.Н. Бондарь. – Ростов-на-Дону, 2008. – 30 с.

9. Записная Т.В. К вопросу о содержании понятия «квалифицированная юридическая помощь» / Т.В. Записная. – Новочеркасск : ЮРГТУ (НПИ), 2013. – 22 с.

10. Смирнов К.В. О понятии «квалифицированная юридическая помощь» / К.В. Смирнов // Вопросы российской юстиции. – 2021. – № 16. – С. 84–91.

11. Виноградова Е.В. К вопросу о праве на квалифицированную юридическую помощь / Е.В. Виноградова, С.А. Виноградова // Образование и право. – 2017. – № 7. – С. 25–30.

12. Тутханян Г.А. О некоторых аспектах определения понятия «квалифицированная юридическая помощь» в Российской Федерации / Г.А. Тутханян // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 6. – С. 147–149.

References

1. Popov A.M., Mentyukova M.A. The defender who he is: a counsel, a lawyer, a close relative? *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti = Vestnik of Economic Security*, 2019, no. 3, pp. 228–234. (In Russian).

2. Iskevich I.S., Moiseeva O.V. Scientific and practical aspect of legal regulation of the institute of defense lawyer in the criminal process. *Pravo: istoriya i sovremennost' = Law: History And Modernity*, 2021, no. 1 (14), pp. 16–26. (In Russian).

3. Belyaeva E.S., Tsipeleva A.V. The problem of participation of «another» person as a defender in criminal proceedings. *Otechestvennaya yurispruden-tsiya = Domestic Jurisprudence*, 2020, no. 3 (42), pp. 42–43. (In Russian).

4. Popov V.S. The protection from accusation in making a crime: by barrister and person who does not have a status of lawyer. *Probely v rossijskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian Legislation*, 2013, no. 6, pp. 233–238. (In Russian).

5. Gromov I.A., Dobrynin P.M., Kosarev I.A., Ragulin A.V. To a question of assessment of validity of arguments against introduction «advocate monopoly» in the Russian Federation. *Evrazijskaya advokatura = Eurasian Advocacy*, 2017, no. 4 (29), pp. 11–21. (In Russian).

6. Shigurov A.V., Zimina E.S. Problem-tolerance defender layman to participate in criminal proceedings. *Novyj universitet. Seriya: Ekonomika i pravo = New University. Series: Economics and Law*, 2015, no. 5 (51), pp. 81–83. (In Russian).

7. Artamonova E.A. Is there a need for a non-lawyer advocate in the investigation? *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Tomsk State University Journal of Law*, 2019, no. 33, pp. 60–68. (In Russian).

8. Bondar O.N. *Kvalificirovannaya yuridicheskaya pomoshch' – konstitucionnaya garantiya sudebnoj zashchity prav i svobod cheloveka i grazhdanina RF. Avtoref. Kand. Diss.* [Qualified legal assistance is a constitutional guarantee of judicial protection of the rights and freedoms of a person and a citizen of the Russian Federation. Cand. Diss. Thesis]. Rostov-on-Don, 2008. 30 p.

9. Zapisnaya T.V. *K voprosu o soderzhanii ponyatiya «kvalificirovannaya yuridicheskaya pomoshch'»* [To the question of the content of the concept of «qualified legal assistance»]. Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI), 2013. 22 p.

10. Smirnov K.V. About the concept of «qualified legal assistance». *Voprosy rossijskoj yusticii = Issues of Russian Justice*, 2021, no. 16, pp. 84–91. (In Russian).

11. Vinogradova E.V., Vinogradova S.A. To the question of the right to qualified legal assistance. *Obrazovanie i pravo = Education and Law*, 2017, no. 7, pp. 25–30. (In Russian).

12. Tutkhanyan G.A. Some aspects of the definition of «qualified legal assistance» in the Russian Federation. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti = Vestnik of Economic Security*, 2016, no. 6, pp. 147–149. (In Russian).

Информация об авторе

Лифанова Марина Владиславовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Института права Башкирского государственного университета.

Information about the Author

Lifanova Marina Vladislavovna – Candidate of Sciences (Law), Assistant Professor of the Chair of Criminal Law and Procedure of the Institute of Law, Bashkir State University.

Статья поступила в редакцию 10.01.2022; одобрена после рецензирования; принята к публикации 01.02.2021.

The article was submitted 10.01.2022; approved after reviewing 31.01.2021; accepted for publication 01.02.2021.